

П. Берлинъ.

Пушечные короли.

Когда со стороны Германіи были пущены первые пробные шары вопроса объ условіи мира, одинъ изъ крупныхъ англійскихъ политиковъ, опрошенный по этому вопросу, выставилъ основныя условія прекращенія войны. Ихъ было очень мало, и въ ихъ числѣ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ фигурировало уничтоженіе Крупповскихъ заводовъ.

Безплодно спорить о томъ, кто кого породилъ: Крупшгъ— прусскій милитаризмъ, или, наоборотъ,— прусскій милитаризмъ Круппа.

Сомнѣнія нѣтъ никакого, что не будь прусскаго милитаризма, не расцвѣлъ бы и Крупшгъ. Это ясно. Если бы не было спроса на крупповскіе снаряды и пушки, то выдѣлывалъ бы Крупшгъ кухонную посуду и машины.

Но безспорно, съ другой стороны, что Крупшгъ не только рожденъ былъ милитаризмомъ, но и, въ свою очередь, питалъ и растилъ этотъ милитаризмъ. Какъ шампанское, отвѣчая вкусу человѣка, въ то же время культивируетъ и развиваетъ этотъ вкусъ, развиваетъ потребность въ себѣ, такъ и Крупповская фабрика не только отвѣчала на спросъ милитаризма, но и сама дѣятельно и успѣшно работала надъ ростомъ и кругосвѣтнымъ распространеніемъ этого спроса.

Намъ ниже еще придется увидѣть, къ какимъ утонченнымъ и ухищреннымъ средствамъ прибѣгалъ Крупшгъ съ цѣлью поддерживать вѣчно пылающій огонь милитаризма.

Но прежде, чѣмъ останавливаться на этой пропагандѣ милитаризма, на этомъ пробужденіи и озлобленіи милитаристическихъ чувствъ Круппомъ, мы должны освѣтить самую характерную, стальную фигуру нѣмецкаго короля пушекъ и посмотреть, что представляетъ онъ въ нынѣшней Германіи.

Имя Круппа, конечно, всѣмъ извѣстно. Всемирный поставщикъ пушекъ, великій мастеръ изготовленія орудій истребленія человѣка человѣкомъ можетъ гордиться своею извѣстностью. И въ мирное время имя его у всѣхъ на устахъ. Онъ не даетъ о себѣ забыть. Онъ постоянно о себѣ напоминаетъ. Ночью и днемъ его огнедышащія заводы выдѣлываютъ снаряды, пушки и брони, а мысль ихъ инженеровъ лихорадочно работаетъ надъ особою задачею истребленія наибольшаго числа людей при наибольшемъ разстояніи.

Такова въ краткихъ словахъ задача, надъ которой Круппы работаютъ вотъ уже сто лѣтъ, прославляя свое имя.

Но русскій читатель, достаточно наслышавшись о пушечномъ королѣ, все же понятія не имѣетъ, какъ популярно имя Круппа въ Германіи. Тамъ это настоящій герой нашего времени, воплощеніе нѣмецкаго національнаго генія. Вообразить себѣ развитіе официальной Германіи, не подумавши о Круппѣ, вещь совершенно невозможная.

Какъ изъ пѣсни слова не выкинешь, такъ изъ капиталистически-милитаристической прозы современной Германіи не выкинешь Круппа. Недаромъ маленькая мастерская Круппа впервые появляется въ 1812 году, когда униженная и обиженная Наполеономъ Германія собиралась съ національными силами и подъ грозными ударами Наполеонова войска просыпалась къ самостоятельной національно-исторической жизни. Но гдѣ же въ тогдашней разгромленной и раздробленной Германіи было разгуляться Круппу! Ему было тѣсно въ Германіи, пока она была и оставалась тихою обителью поэтовъ и мыслителей. Круппъ, основавъ въ 1812 году свою мастерскую, самъ денно и ночью работалъ въ ней, обнаруживая неутомимую энергію и недюжин-

ныя способности. Но мастерская его жалко прозябла. О ней никто не зналъ, и ея слабый огонь еле мерцалъ въ тогдашней Германіи, грозя потухнуть.

Но родоначальникъ династіи пушечныхъ королей самъ былъ сдѣланъ изъ той крѣпкой стали, которую онъ мастерски выдѣлывалъ на своемъ заводѣ. Неудачи и полное равнодушіе публики заставляли его лишь утраивать энергію. Они не сломили его. А чего достигъ онъ и его пушечный родъ, показалъ столѣтній юбилей, отпразднованный два года тому назадъ. Какъ пышно и богато онъ былъ отпразднованъ! Страна мыслителей и поэтовъ въ 1812 году и не замѣтила робкое появленіе на свѣтъ Божій родоначальника пушечныхъ королей, основавшаго свою первую мастерскую.

Но зато страна бронированныхъ кулаковъ въ 1812 году необычайно пышно и богато отпраздновала столѣтній юбилей пушечной фирмы. Бѣдный и скромный мастеръ Круппъ, на послѣдніе гроши открывшій въ 1812 году свое заведеніе и пробивавшійся съ хлѣба на квасъ, и не мечталъ, конечно, что будетъ нѣкогда день и самъ германскій императоръ съ императрицей будутъ мчаться на юбилей его почтеннаго заведенія, и кругомъ будетъ длинная цѣпь все знатныхъ господъ съ длинными фамиліями. И будутъ произноситься рѣчи во славу Крупповъ и будутъ славить ихъ заслуги, неизмѣримыя, великія, передъ родиной, и имя Крупповъ затмитъ имя Шиллера.

А оно такъ и случилось. Столѣтній юбилей Круппа былъ два года тому назадъ отпразднованъ официально Германіей такъ, какъ, конечно, никогда не праздновался юбилей ея величайшихъ поэтовъ и мыслителей. Пресса въ тысячу языковъ славилла Круппа, императрица сидѣла рядомъ съ Круппомъ, а императоръ говорилъ комплементы г-жѣ Круппъ. А длинный рядъ людей съ длинными фамиліями поднималъ тосты за тостами во славу Крупповъ.

Правда, праздникъ былъ омраченъ. Классически омраченъ. Въ самый разгаръ пиршества и славословій Круппа пришло извѣ-

стіе о катастрофѣ въ шахтѣ, унесшей очень много жизней. Праздникъ былъ омраченъ этимъ непрошненнымъ и неожиданнымъ появленіемъ смерти у пиршественнаго стола. Но это была странная и неумѣстная сантиментальность. Вѣдь, чествовали не Шиллера, а Круппа, пушечнаго короля, изобрѣтателя, изготовителя наилучшихъ орудій истребленій. И когда чествовали фирму, орудія которой уже такъ мною тысячъ людей отправили на тотъ свѣтъ и обѣщаютъ отправить еще большія, не смѣшно ли портить праздникъ огорченіемъ о погибшей сотнѣ людей.

Развѣ же нѣмецъ Круппъ не является величайшимъ поставщикомъ загробнаго міра!

Но уже такова людская непослѣдовательность. Славя Круппа изобрѣтающаго, изготовляющаго орудія истребленія наибольшаго числа не нѣмцевъ при наибольшемъ разстояніи, вдругъ разстроились, и праздникъ прекратили изъ-за гибели сотни людей.

Все это «высшая знатъ». Но дѣло не въ ней, а въ томъ апоѳеозѣ, который былъ устроенъ Круппу по случаю столѣтняго юбилея его фирмы.

Кто только не славилъ его! Тутъ и ученые люди и дипломаты, и солдаты, и императоръ, и рабочіе. Добро бы еще хвалили Круппа просто, какъ хорошаго мастера по переселенію людей на тотъ свѣтъ, если въ этомъ окажется необходимость. Но, напр., Круппа славили, какъ героя, какъ національную гордость, какъ вѣру, надежду и любовь нѣмецкой націи.

И со стороны глядя, жутко становилось отъ этого юбилея. Въ самомъ центрѣ Европы раскинулась страна, густо населенная, культурная, передовая, съ цвѣтущими городами и весями, могущественной соціалъ-демократіей, процвѣтающими искусствами и науками, міровою торговлею и промышленностью. Жить бы и поживать да добра наживать. И она быстро наживала добро. За время съ франко-прусской войны Германія необыкновенно разбогатѣла, но видно, правда, что чужое добро въ прокъ не идетъ. Французскіе миллиарды дали сильнѣйшій толчокъ развитію къ нѣмецкой торговлѣ и промышленности, вмѣстѣ съ тѣмъ

толкнули Германию, предводительствуемую Пруссией, на путь безудержнаго милитаризма. Она сотворила себѣ кумиръ изъ пушки и казармы провозгласила Круппа пророкомъ.

Начавъ съ крошечнаго заведенія, долго перебиваясь съ хлѣба на квасъ, пушечная династія расширила свою мастерскую сначала въ заводъ, а потомъ въ цѣлый промышленный округъ по мѣрѣ того, какъ росъ прусскій милитаризмъ. И, повторяемъ, Круппъ не только росъ по мѣрѣ развитія милитаризма, но онъ и растилъ милитаризмъ. Сначала передъ нимъ стояла задача скромная и мирная—научиться выдѣлывать сталь, которая бы по своимъ качествамъ не уступала всецѣло господствовавшей тогда англійской. Трудная это была задача, но и родоначальникъ пушечной династіи былъ не изъ тѣхъ людей, которыхъ отпугиваетъ трудная задача. Онъ считалъ задачу разрѣшенной. Да и почему бы не разрѣшить ее нѣмецкому мастеру, разъ ее разрѣшили англійскіе мастера. Надо было только терпѣніе, упорство, трудъ и увѣренность въ торжествѣ дѣла. А всего этого у Круппа было въ изобиліи. На помощь пришелъ и Наполеонъ. Онъ установилъ знаменитую континентальную систему и этимъ заградилъ англійскимъ товарамъ доступъ въ Пруссію. Англійская сталь перестала проникать на нѣмецкій рынокъ, и Круппъ воспользовался этимъ, чтобы завоевать нѣмецкій рынокъ для своей нѣмецкой стали. Задача мирная и долгое время съ переменнымъ успѣхомъ Круппъ былъ передъ этой мирной и скромной задачей. Но по мѣрѣ того, какъ она разрѣшилась въ Германіи, наступали новыя времена и передъ Круппомъ выросли новыя задачи. Страна мыслителей и поэтовъ все болѣе становилась страной торговцевъ и солдатъ. Булаты и аршинъ, прилавокъ и пушка заключили союзъ и объединили свою дѣятельность. Параллельно шелъ ростъ экономической и промышленной мощи Германіи. И Круппъ, идя по этому историческому вѣтру, придаетъ своей мирной мастерской все болѣе грозныя размѣры и грозное направленіе. Сталь, не уступающая англійской, уже не удовлетворяетъ его. Нужно создать стрѣляющую сталь, которая

сдѣлала бы, чтобы «Германія, Германія была надо всѣмъ», какъ поется въ нѣмецкой патріотической пѣснѣ. И Крупповскій заводъ, чудовищно разрастаясь, превращается въ грозную мастерскую милитаризма. Сотни людей, щедро оплачиваемыя, получившія специальное образованіе, награжденные высокими дипломами, сидятъ въ крупповскихъ лабораторіяхъ и кабинетахъ и специально занимаются придумываніемъ новыхъ орудій, которыя бы еще надежнѣе и скорѣе, чѣмъ прежнія, отправляли людей на тотъ свѣтъ. Высчитываютъ, чертятъ, спорятъ, а, когда начерчено и провѣрено, десятки тысячъ рабочихъ превращаютъ выкладки и чертежи ученыхъ людей въ грозные снаряды и пушки. И прислуживающая, купленная пресса славить Круппа по поводу новаго геніальнаго изобрѣтенія пушечнаго короля, и патріотическая печать самодовольно твердитъ: «Дорогое отечество, будь спокойно, на посту твоёмъ стоитъ Круппъ».

Начинается новое перевооруженіе арміи и флота вновь изобрѣтеннымъ оружіемъ, и огнедышащіе огромные заводы Круппа, выбрасывая широкой струей блестящую сталь, привлекаютъ въ карманы Круппа широкую струю золота.

Но Круппъ никогда не успокаивается. Его инженеры, щедро оплачиваемыя, продолжаютъ думать надъ изобрѣтеніемъ новыхъ орудій. Они зорко слѣдятъ за движеніемъ техники и науки. У нихъ образцовыя, превосходно обставленныя лабораторіи. Круппъ не желѣетъ для нихъ денегъ. Онъ не насилуетъ ихъ трудъ. Позволяетъ имъ заниматься «чистою» наукою, но только съ однимъ условіемъ—вся ихъ мысль и помыслы должны принадлежать Круппу. Все, что они придумаютъ и сдѣлаютъ, есть собственность Круппа, и онъ сдѣлаетъ изъ этого примѣненіе въ милитаристическихъ интересахъ и цѣляхъ. И сотни талантливыхъ и ученыхъ людей служатъ у Круппа, и молотъ милитаризма безжалостно съѣдаетъ всѣ соки ихъ нервовъ, поглощаетъ всю умственную ихъ энергію. Круппъ не жалѣетъ денегъ для талантливыхъ химиковъ и инженеровъ. Онъ приглашаетъ ихъ къ себѣ на службу. Онъ щедро ихъ вознаграждаетъ.

Онъ предоставляетъ въ ихъ распоряженіе превосходныя лабораторіи, уютныя, просторныя кабинеты, богатѣйшую бібліотеку. Позволяетъ имъ заниматься отвлеченною наукою. Но очень скоро они оказываются въ плѣну у милитаризма. Всѣ ихъ «отвлеченныя» изысканія тотчасъ пробуютъ примѣнить къ милитаристическимъ цѣлямъ, всѣ ихъ опыты и испытанія дѣлаютъ приложеніемъ къ пушкамъ и снарядамъ. И талантливыя ученые скоро оказываются плѣнными. Имъ не уйти изъ стальной клѣтки милитаризма. Постепенно и понемногу они втягиваются въ міръ милитаристическихъ измѣреній и приучаются все къ нему примѣнять и на его аршинъ мѣрять.

Въ короткое время Круппу удается всѣ мысли и помыслы напятахъ имъ ученыхъ людей втянуть въ орбиту германскаго милитаризма, золотою цѣпью приковать дѣятелей науки къ грозной пушкѣ. А дальше все идетъ уже своимъ порядкомъ. Всѣ знанія, всѣ дарованія, всѣ завоеванія науки употребляются этими купленными Круппомъ учеными людьми на изобрѣтеніе все болѣе смертоубійственныхъ орудій. И какая всѣхъ охватываетъ радость, когда оказывается изобрѣтеннымъ новый сплавъ, новый составъ стали, которую не пробиваютъ прежнія пушки, или новой силы пушка, которая пробиваетъ доселѣ непробиваемую толщю стали.

Конечно, сопротивляемость человѣческихъ тѣлъ и костей тутъ не принимается во вниманіе. Это такіе пустяки, которые уже давнымъ давно не составляютъ преградъ для г. Круппа. Надо только удалить, удлинить то разстояніе, съ котораго дѣйствуетъ пушка. И это разстояніе все болѣе увеличивается, все сильнѣе растетъ, по мѣрѣ успѣховъ прежней науки. Надо еще усилить смертоносное дѣйствіе пушекъ, и ученые люди Крупповскихъ заводовъ объ этомъ непрестанно думаютъ. Странно видѣть этихъ мирныхъ людей, въ черныхъ пиджакахъ, часто съ прозаическими очками на носу, окончившихъ гимназическій и университетскій курсъ, мирныхъ, скромныхъ филистеровъ, только и думающихъ объ изобрѣтеніи новыхъ орудій, которыя бы на

наибольшемъ разстояніи уничтожали наибольшее число не нѣмцевъ.

Эти мирные и смирные люди менѣе всего думаютъ объ истребленіи рода человѣческаго, они совершенно не одержимы жаждою крови. Просто, у нихъ такая специальность. И тѣ рабочіе,—а ихъ сотни тысячъ,—которые по этимъ ученымъ чертежамъ и выкладкамъ добросовѣстно выдѣлываютъ пушки и снаряды—они тоже совсѣмъ мирные люди. Много среди нихъ социаль-демократовъ, сторонниковъ международнаго и вѣчнаго мира, но они попросту наняты для этого и добросовѣстно исполняютъ свое дѣло.

Такъ создалась своеобразная отрасль промышленности, обратившаяся въ гнѣздо милитаризма—это промышленность крови и желѣза, королемъ которой является Круппъ. Если Бисмаркъ провозгласилъ и воплотилъ политику крови и желѣза, то стальнымъ воплощеніемъ его въ жизни явился Круппъ. Съ его именемъ не только въ Германіи, но и во всемъ мірѣ неразрывно связанъ расцвѣтъ промышленности крови и желѣза. Питаясь милитаризмомъ и въ свою очередь питая его, эта промышленность всѣми отъ нея зависящими средствами будитъ и поддерживаетъ во всемъ мірѣ чувства международной отчужденности, вражды, злобы и зависти. Она сѣетъ международную ненависть, чтобы пожать обильную жатву новыхъ военныхъ заказовъ.

Сторонній читатель понятій не имѣетъ, какого колоссальнаго развитія достигла эта промышленность. И опять—таки лучшей иллюстраціей ея роста и степени ея развитія служатъ предприятия Круппа. Мы приведемъ нѣсколько статистическихъ и историческихъ данныхъ, рисующихъ ростъ и размѣры Крупповскихъ предприятий. Намъ уже приходилось отмѣтить, что Крупповское дѣло было основано въ 1812 году Фридрихомъ Круппомъ.

Пользуясь континентальною системою Наполеона, закрывшей англійскимъ товарамъ доступъ на европейскіе рынки, Фридрихъ Круппъ дѣлаетъ попытку замѣнить англійскую сталь нѣмецкою.

Хотя ему и удастся достигнуть больших успѣховъ и развить свое дѣло, но съ прекращеніемъ континентальной системы англійская сталь вновь вытѣсняетъ нѣмецкую.

Умирая въ 1827 году, Фридрихъ Круппъ оставляетъ своему четырнадцатилѣтнему сыну дѣло, еще не ставшее на ноги, обремененное тяжелыми долгами. Четырнадцатилѣтній мальчикъ, одаренный необычайно дѣловою зоркостью, силою воли и энергіей, поддерживаемый столь же энергичной матерью, принимается за работу. Онъ не доѣдаетъ и не досыпаетъ, отдаетъ все свое время и всѣ свои силы работѣ надъ расширеніемъ и укрѣпленіемъ дѣла и, благодаря его неутомимой энергіи, недюжиннымъ способностями, дѣло начинаетъ расти. Растетъ заводъ, число его рабочихъ, его оборотовъ. При Фридрихѣ Круппѣ весь годовоі оборотъ завода достигалъ въ 1818 году 2900 талеровъ (талеръ около 1½ рубля) и въ 1823 году 3000 талеровъ, число рабочихъ едва достигало 10 человекъ, въ годъ выдѣлывалось какихъ-нибудь 3 тонны стали.

Таковы были младенческіе размѣры завода, когда его взялъ въ свои руки юный Альфредъ Круппъ. При Альфредѣ Круппѣ заводъ начинаетъ мощно раздвигать рамки своего производства. Въ 1834 году годовое производство стали поднимается до 14 тоннъ, а въ 1835—до 25 тоннъ. Число рабочихъ увеличивается до 67, а годовоі оборотъ до 11 тысячъ талеровъ.

Какъ видитъ читатель, и въ тридцатыхъ годахъ крупповскія предпріятія представляли собою еще маленькую скромную фабрику. Еще не приспѣло время расцвѣта нѣмецкаго милитаризма, и Круппъ еще не мечтаетъ о той грозной роли, которой ждетъ его заводъ. Онъ льетъ сталь и ставитъ себѣ единую задачу—стать въ уровень съ англійскими заводами. Этой стали еще не ставится задача убивать людей.

Несмотря на изумительную энергію и безспорную даровитость, Круппъ съ огромными трудностями развиваетъ свое предпріятіе. Порою такъ ему туго приходилось, что онъ закладываетъ, какъ это было, напр., въ 1848 г., домашнее серебро, чтобы расплатить-

ся съ рабочими. Но съ чисто нѣмецкою выдержкою и настойчивостью онъ продолжаетъ цѣною тяжелыхъ личныхъ лишений гнуть свою линію, точно предчувствуя, что настанетъ и его, Круппа, время.

Какъ онъ впоследствии самъ рассказывалъ, ему приходилось питаться въ эти черные годы однимъ картофелемъ и хлѣбомъ, только чтобы спасти свое дѣло отъ краха.

Этотъ періодъ въ жизни Круппа одинъ изъ самыхъ поучительныхъ. Круппъ вѣрилъ въ свое дѣло, и этой вѣры достаточно оказалось для того, чтобы изо дня въ день въ теченіе десяти лѣтъ, не досыпая и не доѣдая, развивать свое дѣло, отдавая ему всѣ свои силы, всѣ свои гроши. Выдержка поистинѣ изумительная. Владѣлецъ завода, не задумываясь, ограничиваетъ себя картофелемъ и хлѣбомъ, закладываетъ послѣднія ложки, но только не сдастся. Эта пружинная настойчивость многое объясняетъ намъ въ судьбѣ не только крупповскихъ предпріятій, но и всей Германской культуры. Нѣмцы вышли въ большіе историческіе люди изъ бѣднаго и низкаго состоянія. Способность отказывать себѣ во всемъ ради обезпеченнаго будущаго, ради своего дѣла, готовность отказаться отъ всѣхъ соблазновъ и радостей сегодняшней жизни ради сытости завтрашняго дня, изумительная внутренняя дисциплина, все это ярко было присуще Круппу и все это превращало его въ національный типъ.

Лишенія и упорство Круппа были вознаграждены. Его заводъ начинаетъ расти, въ особенности съ той поры, какъ производство поворачиваетъ въ сторону милитаристическаго спроса. Уже въ 1847 году Круппъ отливаетъ первенца - пушку, а въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ крупповскія пушки начинаютъ обращать на себя всемірное вниманіе.

Въ 1855 году на всемірной выставкѣ въ Парижѣ Круппъ выставяетъ пушку, которая безъ поврежденія можетъ дѣлать 300 выстрѣловъ двѣнадцатифунтовыми ядрами. О пушкахъ Круппа съ этихъ поръ начинаютъ говорить. Его скромный заводъ въ Эссенѣ начинаетъ обращать на себя тревожное вниманіе всего

міра. Появился въ Европѣ заводъ, который съ необычайною добросовѣстностью, настойчивостью и успѣхомъ сталъ дарить міръ все болѣе смертоубійственными пушками.

И весь міръ становится данникомъ этого завода. Египеть, Россія, Англія, Турція, Франція—все спѣшатъ сдѣлать Круппу заказы и обзавестись самоновѣйшими пушками. И великій патріотъ Круппъ съ самаго начала своей пушечной дѣятельности проявляетъ полное національное безразличіе. Онъ доставляетъ пушки не только Германіи, но и противъ Германіи. Онъ снабжаетъ ими государства, которыя, какъ, напр., Франція, заводятъ пушки, главнымъ образомъ, цѣля въ Германію. Любопытно отмѣтить, что Наполеонъ III придавая большое значеніе Крупповскимъ пушкамъ, предлагалъ вооружить ими французскую артиллерію и уже почти закончилъ объ этомъ переговоры съ Круппомъ. Но общественное мнѣніе Франціи возстало противъ вооруженія французской артиллеріи нѣмецкими пушками, и Наполеонъ III долженъ былъ уступить и прервать переговоры съ Круппомъ.

Если бы не это вмѣшательство французскаго общественнаго мнѣнія, то въ франко-прусской войнѣ 1870 года французы истребили бы нѣмцевъ патріотическими пушками Круппа, чуждыми всякихъ національныхъ предразсудковъ. Если не случилось этого, то по обстоятельствамъ, отъ Круппа не зависящимъ.

Пушки доставили Круппу славу и деньги. Въ 1864 году онъ выпускаетъ уже 817 пушекъ, а въ 1876 г.—1562 пушки. Это заставляетъ сильно увеличить заводъ. Постепенно одно за другимъ создаются четыре отдѣленія завода, спеціально занятыхъ выдѣлкою пушекъ.

Въ Датской войнѣ 1864 г. Крупповскія пушки впервые испробованы были на войнѣ.

О, онъ вполнѣ оправдалъ свою заслуженную репутацію! Круппъ и прислуживающіе ему органы печати не могли нахвалиться «убійственнымъ» дѣйствіемъ этихъ пушекъ. Не только спеціально-военная, но и обще-штатская печать заговорила о

нихъ въ возвышенномъ тонѣ. Съ радостью сообщалось, что Крупновскія пушки отлично цѣлыми массами отправляютъ датчанъ на тотъ свѣтъ.

Слава Крушпа восходила все выше. Франко-прусская война 1870 года еще болѣе содѣйствовала расцвѣту этой славы. Мы уже отмѣтили, что только излишній націонализмъ помѣшалъ французамъ обзавестись Крупновскими пушками. Не будь этого, дѣйствіе Крупновскихъ пушекъ было бы въ 1870 году испробовано не только нѣмцами, но и на нѣмцахъ. Страшное дѣйствіе нѣмецкихъ пушекъ проявилось въ франко-прусской войнѣ въ такихъ яркихъ фактахъ, что имя Крушпа получило мировую славу. Очевидцы войны въ потрясающихъ картинахъ изображали опустошительное дѣйствіе пушекъ Крушпа.

Никакой героизмъ французовъ не могъ устоять передъ стальными чудовищами. Французы не ожидали такого дѣйствія пушекъ и тѣмъ съ большимъ ужасомъ заговорили они, а съ ними весь міръ, объ этихъ чудовищныхъ «вѣрныхъ средствахъ» противъ людей.

Послѣ франко-прусской войны слава Крупновскихъ пушекъ была такъ велика, что заказы сыпались непрерывно густымъ дождемъ. Всѣ государства одно за другимъ спѣшили обзавестись Крупновскими пушками. И Крушпъ добросовѣстно всѣмъ имъ поставлялъ. Но едва только успѣвали обзавестись самоновѣйшими и самострашнѣйшими пушками, какъ въ лабораторіяхъ и мастерскихъ завода начинали лихорадочно работать надъ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, усиленіемъ пушекъ. И скоро разносилась по всему свѣту вѣсть, что прежнія пушки уже устарѣли и теперь изобрѣтены новыя. Приходилось дѣлать новые заказы, твердо зная, что и новыя пушки скоро окажутся устарѣлыми. Къ 1887 году было выпущено Крушпомъ въ общей сложности 24.576 пушекъ, изъ нихъ 10.666 для Германіи, а остальные для иностранныхъ государствъ. Число иностранныхъ государствъ, заказывавшихъ пушки у Крушпа, равняется 46.

Съ этихъ поръ на заводахъ Крушпа непрерывно кипитъ двоя-

каго рода дѣятельность. Изготавливаютъ все растущее количество пушекъ по уже принятой системѣ и въ то же время безъ устали изобрѣтаютъ новыя модели и усовершенствованія. Благодаря этому Круппъ едва сдавалъ готовые пушки, изобрѣтаетъ новыя и этимъ привлекаетъ новые миллионы заказовъ.

Пушка становится объектомъ, надъ которымъ работаютъ тысячи рабочихъ рукъ и сотни ученыхъ головъ. Создается цѣлая отрасль знанія и техники—пушковѣдѣнiе, и нѣмцы разрабатываютъ эту «дисциплину» съ присущей имъ добросовѣстностью, аккуратностью, упорствомъ и глубокомыслиемъ.

Нѣтъ винтика, нѣтъ отверстія въ пушкѣ, надъ которыми бы не ломали головы и которые не обдумывали бы во всѣхъ деталяхъ ученые люди, нанятые Круппомъ. Пушка у Круппа это цѣлая отрасль знаній. Десятки ученыхъ, дипломированныхъ людей, работающихъ у Круппа, всю жизнь только и занимаются этимъ пушковѣдѣнiемъ. Они продѣлываютъ безчисленные опыты, изготавливаютъ безконечные чертежи все съ тою же цѣлью—усовершенствованія пушки. Трудно себѣ представить, сколько средствъ, силъ учености и изобрѣтательности затрачены и затрачиваются въ Германіи на усовершенствованіе пушки. И, конечно, никто не сдѣлалъ для этого столько, сколько поколѣнiя пушечныхъ королей.

Уже въ 1888 году фирма Круппа выставляетъ новинку—13-ти-сант. скорострѣльную пушку. Но уже въ 1890-году эта новинка оказывается устарѣвшей,—Круппъ изготовилъ 15-ти-сантиметровую скорострѣльную пушку. Въ 1895 году новинкой оказывается уже 24-сантиметровая, а въ 1899 году послѣднимъ словомъ пушечной науки считается 30,5-сантиметровая пушка и т. д., и т. д.

При этомъ пушка превращается во все болѣе и болѣе сложный аппаратъ. Кругъ ея автоматическихъ движеній все расширяется. Автоматически заражаясь, закрываясь, открываясь, двигаясь впередъ и назадъ, пушка становится все болѣе подвижнымъ и сложнымъ аппаратомъ. Въ то же время безостановочно со-

вершенствуется ея дальнбойность, сила разрушенія и число выстрѣловъ въ минуту.

Неудивительно поэтому, что всѣ государства продолжаютъ заказывать пушки у Круппа. Онъ давно получилъ славу лучшаго въ мѣрѣ мастера пушечныхъ дѣлъ, мірового поставщика орудій. Къ 1911 году въ общей сложности 52 государства заказывали у Круппа пушки! Эти 52 государства купили у Круппа 27.300 пушекъ. И сюда не входитъ еще Германія, одна накупившая у Круппа въ общей сложности 26.300 пушекъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ общей характеристикѣ дѣятельности Круппа, мы приведемъ данныя, характеризующія весь огромный размѣръ и размахъ Крупповскихъ предпріятій.

Общее количество угля, потребляемаго Крупповскими предпріятіями, равнялось въ 1911 году 1.389.308 тоннамъ! Сырого желѣза заводъ сѣдаетъ 882.005 тоннъ. Воды заводы проглатываютъ 18.818.509 куб. метр., т.-е. больше, чѣмъ средній нѣмецкій городъ. Газъ уходитъ въ суммѣ 17.661.900 куб. метр., т.-е. также болѣе, чѣмъ въ среднемъ нѣмецкомъ городѣ. У завода имѣется, конечно, собственная желѣзнодорожная вѣтка, по которой проходитъ 50 поѣздовъ въ сутки. Это кромѣ узкоколейной дороги, по которой движется 36 паровозовъ и 1585 вагоновъ.

Въ Крупповскія предпріятія вложенъ капиталъ въ 256.000.000 марокъ!

Машины Крупповскихъ заводовъ воплощаютъ 250.175 лошадиныхъ силъ! Сюда надо еще прибавлять 3.192 электрическихъ двигателя въ 62.565 лошадиныхъ силъ.

Въ предпріятіяхъ Круппа занятъ персоналъ въ 70.329 человекъ. Это вѣдь населеніе цѣлаго города!

Эти пестрыя цифры показываютъ, что Крупповскія предпріятія изъ маленькой мастерской, гдѣ работалъ хозяинъ и два работника, успѣли превратиться въ колоссальный заводскій округъ, который, постепенно расширяясь, завелъ собственную же-

лѣзную дорогу, собственныя угольныя копи, собственныя желѣзные рудники. Питаясь косвенно или прямо заводомъ, около него вырастаетъ цѣлый городъ, съ обширными и разнообразными учрежденіями, кассами, библіотеками, спортивными, научными, музыкальными обществами.

Крупцу надо отдать справедливость—онъ пожертвовалъ многіе милліоны на устройство всевозможныхъ рабочихъ кассъ, обществъ, общежитій, страхованій и т. д.

Благодаря этому вокругъ фабрикъ Круппа выросъ цѣлый рабочий городъ со своими учрежденіями, населеніемъ, интересами. Круппъ построилъ для своихъ рабочихъ 6.531 квартиру. Тутъ домики для рабочихъ, для инвалидовъ, для здовъ, для роженицъ. Тутъ потребительское общество, имѣющее цѣлыхъ 96 отдѣленій, одиннадцать заводскихъ пивныхъ, заводская мельница, заводская ледодѣлательная фабрика, щетинная фабрика, сапожная фабрика и т. д., и т. д. Кромѣ того, тутъ и заводская больница, и лазаретъ, и зубная клиника, баня, водолѣчебница, школа для дѣтей и взрослыхъ, библіотека, читальня, спортивныя учрежденія и т. д.

Цѣлый городъ съ многообразными интересами выросъ вокругъ пушки и ея производства. Сотни тысячъ людей живутъ въ зависимости отъ успѣховъ и щедротъ пушечнаго производства.

Такъ поддерживаемая ростомъ милитаризма необычайно разраслась скромная мастерская Круппа.

Времена мѣняются, а съ ними измѣнился и Круппъ. Изъ страны мыслителей и поэтовъ, Германія превратилась въ страну пушки и аршина. И интересы пушки стали въ центрѣ государственнаго вниманія. Круппъ, какъ хорошій пушечный мастеръ, становится національнымъ героемъ. И онъ создаетъ своеобразный, чрезвычайно многолюдный пушечный городъ. Благотворительствуя своимъ рабочимъ, дѣйствительно много давая для улучшенія ихъ быта, Круппъ въ то же время стремился окружить ихъ духомъ казармы, выдрессировать изъ нихъ дисципли-

нированные рабочіе батальны, которые бы ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ автоматовъ въ мундирѣ, которыхъ выпускаютъ прусскія казармы.

Городъ Эссенъ, резиденція Круппа, во всѣхъ смыслахъ является однимъ изъ многочисленныхъ въ Германіи разсадниковъ милитаризма. На заводахъ Круппа вводится чисто солдатская дисциплина. Все производство въ его людскихъ взаимоотношеніяхъ опирается на военную дисциплину и субординацію. Все дѣлается по автоматическому нажиму. И внѣ фабричной жизни Круппъ требовалъ отъ рабочихъ военной дисциплины, и вотъ почему, несмотря на всѣ его благодѣянія и нововведенія, рабочіе такъ часто бѣгутъ отъ него. Нестерпимымъ дѣлается духъ казармы. Но это только молодые, еще не укрощенные солдатскою муштрою и дисциплиною.

Сталъ инымъ Крупповскій заводъ, измѣнились и Круппы. Если Круппъ I былъ, какъ мы видѣли, трудолюбивымъ, скромнымъ труженикомъ, если Круппъ II отдавалъ все свое время и всю энергію любимому дѣлу и жилъ во истину акридами, какимъ-то пушечнымъ отшельникомъ, то уже Круппъ III, получившій уже въ готовомъ видѣ громадное богатство и процвѣтающее пушководство, былъ совсѣмъ инымъ дѣльцомъ. Изнѣженный и слабый потомокъ сильныхъ и суровыхъ отцовъ, онъ широко тратилъ свое богатство на личныя прихоти, а такъ какъ богатство притекало къ нему все болѣе широкою струею и всѣ прихоти оказывались использованными и извѣданными, то очень скоро Круппъ сталъ все глубже и безвольнѣе погружаться въ разслабляющую тину извращенныхъ и утонченныхъ наслажденій.

Совсѣмъ было челоуѣкъ въ нѣмецкія хрестоматіи попалъ, какъ національный образецъ всяческихъ добродѣтелей. «Смотрите, вотъ примѣръ для васъ»,—говорили нѣмецкіе патріоты, указывая на Круппа III. Но,—увы!—скверный пассажъ испортилъ всю добродѣтельную славу національнаго героя и лишилъ Крупп-

па III совѣмъ уже почтительно ему приуготовленнаго мѣста въ хрестоматіи.

Непочтительные социаль-демократы напечатали жестокия разоблаченія изъ личной жизни Круппа III. Разслабленный потомокъ стальныхъ отцовъ на поэтическомъ островѣ Капри устраивалъ чудовищныя оргіи, предаваясь самому утонченному и извращенному разврату.

Хрестоматическая карьера была окончательно испорчена. Патриоты смущенно молчали. И несчастный Круппъ покончилъ съ собою.

Съ нимъ, собственно, прервался ходъ пушечныхъ королей. У него не осталось мужского потомства. Дочь вышла замужъ за господина, носящаго очень длинную и знатную фамилію. Но Императоръ Вильгельмъ II, всегда такъ чтившій Круппа, сотворившаго нѣмецкую пушку, милостиво разрѣшилъ мужу своей жены, знатному господину съ длинной фамиліей, женившемуся на дочери Круппа, присоединить къ своей фамиліи фамилію Круппа.

Такъ искусственнымъ путемъ былъ созданъ современный Круппъ IV.

Круппъ выдѣлываетъ не только пушки. Кромѣ мирныхъ вещей, выдѣлываемыхъ на его заводѣ, онъ специализировался еще и прославился выдѣлкой брони. И тутъ мы подходимъ къ безконечно поучительной страницѣ исторіи милитаризма. Мы уже видѣли, какъ много успѣшныхъ усилій потратилъ Круппъ на созданіе пушки, которая бы на наибольшемъ разстояніи пробивала бы наиболѣе толстую броню. Сюда направлены всѣ усилія Круппа. Но вотъ эти усилія вѣнчаются успѣхомъ. Круппу удается соорудить такую пушку, противъ которой никакая броня устоять не можетъ. Самая крѣпкая и толстая броня пробивается пушкою Круппа. Круппъ, конечно, торжествуетъ, широкою волотою струею со всѣхъ концовъ міра притекають къ нему заказы. Слава его растетъ въ подлунной. Патриоты его сла-

вять за новое орудіе «отечеству на пользу» и «на страхъ врагамъ».

Но успокаивается ли Круппъ на достигнутыхъ результатахъ? Нисколько. Разрѣшеніе задачи о пушкѣ ставитъ передъ нимъ задачу о бронѣ. Разъ достигнуто, чтобы пушка пробивала любую броню, то теперь надо достигнуть, чтобы броня могла противостоятъ любой пушкѣ. И начинается новая серія опытовъ и испытаній. Безъ устали работаютъ надъ усиленіемъ силы сопротивленія брони. И работа вѣнчается успѣхомъ. Научаются готовить броню, которую не въ силахъ пробить пушка послѣдняго образца.

И идетъ, гудѣтъ новая милитаристическая радость—Круппъ изобрѣлъ броню, которую не въ силахъ пробить пушка. И вновь проливается золотой дождь заказовъ. Всѣ спѣшатъ обшить корабли, защитить крѣпости новою бронею и славить Круппа.

Но недавно изобрѣтенная пушка? Она, конечно, признается устарѣлою. Разъ она не въ состояннн пробить самоновѣйшую броню, значитъ, она не достигаетъ своей цѣли. Надо ее, значитъ, усовершенствовать. И начинается усовершенствованіе пушки, которой ставится цѣль пробить броню. Цѣль въ концѣ концовъ достигается, и тогда вновь начинается сказка про бѣлаго бычка, и такъ до скончанія милитаризма.

Пушка и броня играютъ въ какую-то безумную, сумасшедшую чехарду, по очередно перепрыгивая другъ черезъ друга.

Создается форменный милитаристическій *perpetum mobile*. И устройство этого *perpetum mobile* является источникомъ вѣчнаго, пока существуетъ нѣмецкій милитаризмъ, процвѣтанія Крупповскаго завода.

За пушкою броня, за бронею пушка.

Намъ до сихъ поръ приходилось говорить больше о технической мощи Крупповскихъ предпріятій, объ ихъ роли въ усиленнн техники милитаризма. Но было бы ошибочно думать, что

этимъ исчерпывается роль Круповскаго предпріятія. Оно не только работаетъ на милитаристическій спросъ, но еще расширяетъ, раздуваетъ послѣднее. Круповское предпріятіе, несмотря на свою патріотическую національную славу, есть интернаціональное явленіе. Оно поставляетъ свои пушки и брони безъ различія національности. Мы уже видѣли, что болѣе полусотни государствъ состоятъ заказчиками Крупа.

Но, работая на всѣ государства, будучи всеобщимъ поставщикомъ, Крупъ въ то же время заинтересованъ, чтобы между всѣми государствами было какъ можно больше вражды и недобѣрія. Ему необходимо, чтобы международныя отношенія всегда были чреваты войною, чтобы всѣ государства смотрѣли другъ на друга грозными жерлами пушекъ, всегда готовыми къ выстрѣлу. Дойдетъ ли дѣло до войны или не дойдетъ, но необходимо во всякомъ случаѣ, чтобы воинственныя чувства жили и ярко пылали. Это вѣрная гарантія, что не истощатся заказы на пушки.

Крупъ—фабрикантъ. Онъ привыкъ все обрабатывать, изготовлять. А обработкѣ и фабрикаціи поддаются не однѣ лишь пушки, но и общественное мнѣніе. Зная силу, и вѣсь послѣдняго въ Западной Европѣ, Крупъ стремится фабриковать общественное мнѣніе. Съ этой цѣлью онъ всячески старается раздувать шовинистическія чувства, разжигать международную войну.

У Крупа на содержаніи находится цѣлый рядъ печатныхъ органовъ. На міросозерцаніе этихъ органовъ Крупу «вполнѣ и исключительно наплевать», какъ выражается одинъ изъ героевъ Успенскаго, онъ одного лишь требуетъ—разжиганія международной вражды и натравливанія одного государства на другое.

Газеты, находящіяся у Крупа на содержаніи или отдающіяся ему за жирную плату одновременно, ведутъ азартную игру на повышеніе международной вражды. Пустѣйшіе и малѣйшіе факты столкновеній и недоразумѣній въ пограничныхъ мѣ-

стахъ, дипломатическія шероховатости, все это раздувается мѣхами сенсаци до огромныхъ размѣровъ грядущей войны. Изъ дня въ день эта продажная и купленная пресса занимается вылавливаніемъ, а то и выдумываніемъ фактовъ международныхъ столкновеній и международной вражды.

И что всего характернѣе, Крупшъ содержитъ не только нѣмецкую, но и сомнительную часть французской печати. (Въ семьѣ не безъ урода!) Эти французскіе органы, издаваемые сомнительными «французами» на деньги Круша, изъ дня въ день доказываютъ, что Германія вооружается противъ Франціи, что она готовится къ войнѣ, что она обзаводится новыми пушками и т. д., и т. д.

А въ то же самое время Крупповскіе органы, издающіеся въ Германіи, ведутъ такую же яростную и столь же бозсовѣстную кампанію противъ Франціи. Во Франціи Крупповскіе органы натравливаютъ противъ Германіи, доказывая, что Германія хочетъ войны и усиленно къ ней готовится, а въ Германіи они съ такимъ же купленнымъ азартомъ ежедневно увѣряютъ публику и правительство, что Франція денно и ношно только и мечтаетъ о войнѣ съ Германіей и къ этому готовится.

Цѣль этой газетной кампаніи ясна—ловить заказы въ мутной водѣ шовинистическихъ страстей и международныхъ осложненій.

Если римская поговорка учила, что кто хочетъ мира, тотъ долженъ готовить войну, то нынѣшняя капиталистическая поговорка учитъ—если хочешь заказовъ на пушки, то готовь войну. «Готовить войну», это очень сложное искусство, которымъ мастерски владѣетъ Крушъ.

Готовить войну, это не значитъ воевать. Это значитъ лишь держать всю страну въ состояніи военного напряженія, вызывать постоянную лихорадку вооруженій, напряженное и неослабное стремленіе перегнать своими вооруженіями другую страну.

При этомъ дѣло можетъ никогда не дойти до войны. Надо лишь, чтобы войну усердно «готовили», иначе говоря, что-

бы тому же Круппу всѣ государства наперерывъ другъ передъ другомъ заказывали новыя пушки и новыя брони.

Такъ тянулись годы. Сѣя международную вражду, Круппъ пожиналъ обильную жатву пушечныхъ заказовъ.

Такъ создалась и выросла могучая пушечная промышленность. И если политика Бисмарка получила названіе политики крови и желѣза, то крупповская промышленность вполне заслуживаетъ названіе промышленности крови и желѣза.

Задача изготовленія стали, «желѣза», которая бы гарантировала наибольшее количество «крови», въ случаѣ, если ее надо будетъ пролить — такова техническая задача Круппа.

Но, какъ мы видѣли, этою чисто-техническою задачею Круппъ не довольствуется. Онъ ведетъ азартную игру на повышение международной вражды, и въ этой жуткой игрѣ ставкою являются миллионы человѣческихъ головъ.

Крупповскіе заводы это не только и не просто техника пушечнаго производства. Это цѣлая общественная организація, неразрывно сплетенная съ милитаризмомъ и капитализмомъ Германіи. Цѣль этой промышленности не только технически разрѣшить задачу убійства наибольшаго числа людей при наибольшемъ разстояніи. Промышленность крови и желѣза стремится сверхъ того увѣковѣчить то постоянное напряженіе военныхъ силъ, то лихорадочное вооруженіе, которое, точно тяжелая лихорадка, истощаетъ всѣ государства Европы.

Какъ вода рыбѣ, Круппу нужны эти милитаристическія неистовства, эти постоянныя и быстро старѣющія вооруженія, эти международныя тренія, рождающія новую полосу вооруженій, а съ ними новые заказы Круппу.

Отъ заводовъ нѣмца Круппа по всей Германіи, а за нею по всей Европѣ все ширящимися кругами расходится милитаризація всей жизни. Вопросы милитаризма поглощаютъ все больше вниманія, средствъ стремленій. Они разжигаютъ международную вражду, и призракъ войны постоянно стоитъ передъ глазами Европы.

И тутъ ужасный конецъ лучше безконечнаго ужаса.

Прусскій милитаризмъ, пылающій въ доменныхъ печахъ Крушовскихъ заводовъ, породившій политику, а за нею и промышленность крови и желѣза, можетъ быть уничтоженъ лишь кровью и желѣзомъ.

И нынѣшняя война съ Германіей, есть война во имя освобожденія всей Европы, а съ нею даже и самой Германіи отъ невыносимо тяжелой и давящей прусской каски милитаризма.

Огнедышащіе заводы Крушпа являются не простыми исполнителями милитаризма, а, какъ мы видѣли, они раздуваютъ мѣхами шовинизма и сенсаціи всѣ международныя тренія. И пока будетъ существовать эта промышленность крови и желѣза, нѣтъ надежды, что прусскій милитаризмъ не воскреснетъ въ немъ. Это могло бы случиться лишь тогда, если бы въ Германіи совершенно измѣнился общественный строй. Но пока этого не случится, Крушовскія предпріятія являются тѣмъ неугасимымъ, пылающимъ огнемъ, на которомъ «готовятъ войну».

Задуть и залить этотъ огонь въ интересахъ всей европейской демократіи. Безконечно тяжело и больно, что для залитія этого огня понадобилась человѣческая кровь.

Но клинъ клиномъ вышибай. Политика и промышленность крови и желѣза, которую такъ широко примѣняла Германія, нуждается въ крови и желѣзѣ, чтобы быть умерщвленной въ своемъ чревѣ—въ Пруссіи.

Тяжелое несчастье войны должно принести счастье освобожденія Европы отъ милитаристическаго ига, наложеннаго на него Германіей.

Конечно, нельзя думать, что послѣ нынѣшней войны всѣ государства Европы перекуютъ мечи въ плуги.

Но нѣтъ сомнѣнія, что у прусскаго милитаризма будутъ вырваны его стальные когти, выдѣланные на заводахъ Крушпа.